

С.И. Грачев,
доктор политических наук,
профессор
(Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского)

О.А. Гасымов,
аспирант
(Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского)

А.С. Попов,
аспирант
(Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского)

ИДЕОЛОГИЯ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ КОМПОНЕНТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ И АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

При поиске путей повышения эффективности борьбы с терроризмом наиважнейшим представляется решение вопросов идеологического противоборства, ибо значение идеологического компонента остается высоким как при формировании террористических угроз, так и при организации эффективного противодействия этим угрозам.

Ключевые слова: терроризм, антитерроризм, идеология, террористическое мировоззрение, идеологическое противоборство.

When looking for ways to improve the effectiveness of the fight against terrorism is the most important issues of ideological confrontation, because the value of the ideological component remained high as at formation of terrorist threats and to effectively counter these threats.

Key words: terrorism, anti-terrorism, the terrorist ideology, world view, ideological confrontation.

Мониторинг и детальный анализ генезиса терроризма дает основание утверждать, что при поиске путей повышения эффективности борьбы с терроризмом наиважнейшим представляется решение вопросов идеологического противоборства, ибо роль идеологического компонента важна как при формировании террористических угроз, так и при организации эффективного противодействия этим угрозам. При этом следует также иметь в виду, что психология (да и философия) террористической деятельности имеет существенную специфику, иногда мало понятную, если исходить из общепринятых мотивационных и поведенческих стандар-

тов. Американский исследователь Д. Хаббард по этому поводу заметил: «Эффективная антитеррористическая политика зависит от понимания того, что думают террористы, и того, почему они делают то, что делают; если мы берем самих себя в качестве модели, поведение террористов будет казаться необъяснимым»[1].

Терроризм зарождается в головах, в первую очередь. И далее: « Возникает социально-политический конфликт, в условиях которого человек пытается найти выход, может прийти к выводу, что выход из ситуации должен носить насильственный характер применением устрашающего насилия. Так формируется террористическое

мировоззрение, на базе которого уже формируются идеологические концепции террористической идеологии. А те, кому это выгодно, активно этому способствуют. Именно сознание граждан, общественное мировоззрение выступает в данном случае одновременно и в роли цели, и в роли объекта информационно-психологического воздействия» [2].

Идеологическое начало в терроризме формирует субъективную сторону состава террористического преступления и его цель, анализируя которые, специалисты отвечают на вопрос: «... с чем мы имеем дело - с актом терроризма или с корыстным преступлением, осуществленным с использованием террористического метода и имеющим в этой связи по объективной стороне сходство с террористическим деликтом» [3].

При совершении общеуголовных преступлений их субъект вполне осознает их противозаконный, антиобщественный характер и не стремится к превентивному оправданию своих действий перед членами общества и самим собой. В акциях терроризма преступник исходит из того, что «...общество, его нормы, мораль и законы несовершенны; его действия правильны, могут быть объяснены людям и должны быть оправданы ими; сам он является носителем некоей высшей истины, которая и дает ему право пренебрегать несовершенным законодательством и поступать в соответствии со своими убеждениями» [4].

Если речь идет о террористе-одиночке (что практически сошло на нет в настоящее время; и не следует путать террористов с душевно больными людьми), чаще всего вопрос об идеологической подоплеке осуществляемых им акций терроризма не стоит. Причины, которые побудили человека к преступным действиям, необходимо искать в прошлом человека (его обидах, неудачах, унижениях и т.п.) или в его индивидуальных особенностях (психике, озлобленности, комплексе неполноценности и т.д.).

Совсем иное дело, если речь идет о группе лиц, организовавших для совершения акций терроризма. Для такой совместной преступной деятельности просто необходим объединяющий идеологи-

ческий стержень, способный не только сплотить людей в коллектив единомышленников, но и оправдать саму террористическую деятельность. Осуществляется это путем создания и культивирования в террористической организации некоей "идеологии для внутреннего пользования" - идеологического суррогата, в котором подменяются признанные в обществе ценностные ориентации, понятия морали и нравственности, добра и зла. По мнению террологов, «...характерными чертами террористической идеологии являются присущие ей: категоричность, безапелляционность, агрессивность; жесткое деление социума на "своих" и "чужих", "плохих" и "хороших"; представление действительности в виде крайне контрастного сочетания "черного" и "белого" без промежуточных оттенков» [5]. Таким образом, важным мотивом обращения к терроризму является потребность «принадлежности к группе», которая становится мощным механизмом духовной, ценностной, поведенческой стереотипизации. Таким образом, согласно заключению Дж. Поуста, «... террористы - это психологически нормальные люди. У них нет заметной психопатологии. Террористические группы удаляют из своих рядов эмоционально нестабильных личностей, ведь они представляют собой фактор риска с точки зрения безопасности. Основа психологии террористов - не индивидуальная психопатология, а групповая, организационная и социальная, с особым упором на коллективную идентичность... Это слияние с группой дает человеку необходимое оправдание его действий, оно же освобождает его от ответственности. Если начальник приказывает совершить акцию, она оправданна. Чувства вины или угрызения совести нетерпимы, поскольку группа их не испытывает»

В зависимости от степени разработанности террористической идеологии и специфики ее "потребителя" - субъектов террористической деятельности этот идеологический суррогат может варьироваться от набора нескольких достаточно примитивных догм до вполне стройной и достаточно убедительной идеологической концепции. При формировании террористической

идеологии в качестве ее основы могут выступать национализм, клерикализм, сепаратизм, политический экстремизм левого или правого толка, а иногда и просто некая фантастическая идея, возникшая в недрах какой-нибудь новомодной секты из числа представителей расплодившихся в последние годы нетрадиционных религий. При этом технологи от террористической деятельности зачастую осуществляют подмену понятий, подтасовку фактов объективной реальности, выдергивая из общего контекста и гипертрофированно преподнося постулаты и установки, эксплуатируемые идеологией, и при этом замалчивая другие. Как таковой единой террористической идеологии нет. Она предпринимает попытки внедриться в некую уже известную идеологию или использует идеологические установки и потом, мимикрируя под эту готовую идеологию, внедряет себя.

В ситуациях, когда терроризм пытаются превратить в средство разрешения политических споров, следует четко различать мотивацию преступной деятельности у организаторов акций терроризма и у рядовых исполнителей этих акций. Если речь идет о террористической деятельности, опирающейся на какую-то идеологию (националистическую, религиозную, политическую, классовую), то для людей, непосредственно ее осуществляющих, террористическая идеология, которая им насаждается инспираторами терроризма, является главным критерием оценки своих действий, жизненным компасом, руководством к действию. Поступки же организаторов террористической деятельности должны оцениваться с использованием других критериев. Чаще всего - это удовлетворение собственных амбиций, достижение власти и материального благополучия.

По мнению аналитиков, «инспираторы терроризма конца XX века коренным образом отличаются от своих предшественников, когда субъектам террористической деятельности вне зависимости от их ранга в иерархии террористической организации были присущи идеализм, фанатизм, жертвенность. Сегодняшние же организаторы и руководители различных террористиче-

ских структур отличаются исключительным рационализмом. У них заготовлено два "комплекта" идеологии и нравственности: один для тех, кого они вовлекают в террористическую деятельность красивыми и привлекательными лозунгами, другой - для себя и своих близких» [7].

Примером такого двуличия может служить идеология террористических организаций, действующих от имени и под прикрытием ислама в различных регионах планеты. Их руководители в качестве исполнителей своих преступных замыслов готовят молодых людей и даже подростков. В результате интенсивной психологической и идеологической обработки молодые люди становятся послушным орудием в руках своих руководителей и готовы выполнить любой исходящий от них приказ. Так, на Северном Кавказе вербовка новых членов в ваххабитские общины происходила по технологиям, уже апробированным террористами в других странах. Будущие исполнители террористических акций рекрутировались из среды малограмотной мусульманской молодежи и направляются в специальные лагеря. Подбор новобранцев, как правило, ставился на поток. За каждую "голову" вербовщикам выплачивалось заранее установленное вознаграждение. В течение нескольких месяцев интенсивной подготовки юноши обучались военному делу и подвергались мощной идеологической и психологической обработке. Им внушалась мысль о том, что они – избранные воины аллаха, будущее человечества - за исламом. Любой, кто встанет на пути установления власти "истинного" ислама во всем мире, должен безжалостно уничтожаться. При этом «в формировании идеологических убеждений у террориста значительную роль играют психологические факторы. Во-первых, чтобы стать восприимчивым к террористической заразе, необходима личностная уверенность в своей правоте. ...Во-вторых, наиболее вероятно распространение терроризма среди тех индивидов, которые нуждаются в самоутверждении. В-третьих, терроризм может быть следствием фрустрации личных, экономических и политических нужд. Это обуславливает

решающее переплетение психологии и политики»[8].

Следует особо подчеркнуть, что идеологическое «оболванивание» граждан нашей страны, особенно не имеющих жизненного опыта и достаточного образования молодых людей, не представляет сегодня большого труда. Ибо за последние двадцать пять лет в нашей стране произошло падение духовности и нравственности в обществе появилось желание достичь материального благополучия любыми способами. Распространился правовой нигилизм во всех социальных слоях населения, включая представителей органов исполнительной власти. Постоянное присутствие идеологии насилия и культа жестокости в электронных средствах массовой информации стало будничным явлением. Идея о допустимости применения силы для достижения важных политических, социальных, экономических целей стала нормой жизни. Таким образом, внедрение в ментальность россиян жестокости, идеи о допустимости применения насилия, "привыкание" к нему граждан Российской Федерации создают благоприятную почву для распространения в стране экстремизма и терроризма.

К тому же идеология экстремизма и терроризма, получившая распространение на территории России, это и результат падения уровня воспитания в семьях и учебных заведениях. Современная российская система образования на всех уровнях не занимается в должной мере вопросами морально-нравственного и культурного воспитания молодежи, формированием таких качеств личности, как патриотизм, веротерпимость, толерантность, чувство товарищества, а это прямой путь к развитию социального экстремизма и снижению порога социальной безопасности.

Как подчеркнул Председатель Правительства России В.В.Путин в выступлении на межрегиональной конференции «Единой России» (г. Кисловодск, 6 июля 2010 г.), в «...идеологической экспансии, порой замешанной на экстремистских и радикальных установках, идёт борьба за умы, за настроения людей. И здесь мы не можем проиграть, не должны, не имеем права вести себя пассивно и плестись в хвосте событий»[9].

Для адекватного определения целей, принципов и задач антитеррористической идеологии важно (кроме прочего) глубоко и отчетливо представлять основные цели, задачи, методы, принципы и т.п. терроризма и его идеологии. Кроме того, в борьбе с терроризмом имеет принципиальное значение знание мотивов поведения террористов и то, что думают террористы, почему они делают то, что делают. В сущности, какими бы мотивами ни руководствовались экстремисты и террористы, - их основная цель – «...создание максимально конфликтных ситуаций и прецедентов для радикального изменения мирового порядка, связанного с разрушением сложившихся государственных систем ведущих стран мира, в том числе Российской Федерации. Только такие ситуации и прецеденты, по их мнению, могут вести к изменению мира, к торжеству «высшей справедливости»».

Таким образом, ведущим направлением в противодействии терроризму должно стать комплексное использование идеологических средств; формирование и распространение антитеррористической идеологии. Антитеррористическая идеология должна включать такие факторы, как: обеспечение социальной безопасности; соблюдение прав и свобод человека и гражданина; гармонизация международных отношений; формирование общероссийской гражданской идентичности, самосознания российского социума; межконфессиональная толерантность; соблюдение антитеррористического законодательства и гуманистических нравственных норм; *образование как компонент системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма.*

Таким образом, главной целью противодействия идеологии терроризма и формирования антитеррористического сознания является создание в обществе антитеррористического мировоззрения в интересах привития населению иммунитета к попыткам вовлечения в террористическую деятельность, сокращение социальной базы поддержки террористов и решительное осуждение применения террористических методов под любыми лозунгами и идеологическими установками. Для этого необ-

ходимо:

- постоянное совершенствование политико-правового обеспечения всех направлений противодействия террористическим угрозам с одновременным повышением уровня правовой антитеррористической культуры населения;

- фактологическое разъяснение гражданам противоправной, разрушительной, античеловеческой сущности терроризма и внедрение в общественное сознание людей убеждения в бесперспективности использования устрашающего насилия для достижения любых деструктивных целей под любыми лозунгами;

- доведение до населения на конкретных убедительных примерах стратегической государственной позиции о неотвратимости и жесткости наказания за совершение актов терроризма;

- поддержание положительного имиджа специальных служб, правоохранительных органов и других государственных институтов, осуществляющих антитеррористическую деятельность и развитие гражданской позиции в обществе об оказании постоянной помощи государству в противодействии терроризму;

- разоблачение мифов, героизирующих террористическую и экстремистскую деятельность, с одновременным развенчанием их лозунгов и пропагандистских приемов и демонстрацией лицемерия организаторов, руководителей, идеологов, спонсоров терроризма;

- внедрение в общественное сознание уважения и правильного понимания многообразия культур, форм самовыражения, способов проявления человеческой индивидуальности;

- формирование у научной, творческой интеллигенции и представителей средств массовой коммуникации потребности в создании научных, научно-популярных, художественных, публицистических, документальных произведений, направленных на формирование антитеррористического сознания в обществе.

В настоящее время государство и все государственные структуры, общество, специальные службы, правоохранительные органы и каждый

человек нашей страны должны активизировать свои усилия в создании системы противодействия идеологии терроризма и формирования антитеррористического сознания в обществе. При этом оно должно быть более гибким, изворотливым, мудрым и более наступательным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hubbard D.G. Winning back the sky. A Tactical Analysis of Terrorism. San-Francisco etc.,1999. P.122.
2. **Петрищев В.Е. Противодействие террористической идеологии - приоритетное направление профилактики терроризма//** Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Москва, МГУ 13-14 октября 2010 г. Том I. М.: Университетская книга, 2010. С. 75-81.
3. Там же.
4. Павлинов А.В., Быба А.И. Правовая школа по профилактике экстремизма среди молодежи. Владимирский опыт: вопросы и ответы / под общ. ред. В.Ю.Картухина. Владимир, 2010. С. 62-63.
5. Terrorism.1987.Vol.10.N1.P.26
6. Мирский Г. И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 41-62.
7. **Петрищев В.Е. Противодействие террористической идеологии... С. 75-81.**
8. The Annual on Terrorism.1996.P.112 .
9. Режим доступа: <http://old.dagestan.er.ru/news.html>